

Монополия

Внутри конференц-зала все глаза еще раз обратились к Цзян Чэню. Цзян Чэнь почувствовал недовольство в глазах Ли Янь Хуна и сразу понял его намерение.

Не только лидеры отрасли и официальные лица находились в конференц-зале, но и журналисты с камерами также все ждали его выступления. Если он отступит сейчас, Технологии Будущего будут выглядеть хуже, чем у Байду.

Как президент Будущего Групп, Цзян Чэнь не мог допустить такого события. Несмотря на то, что он не подготовил сценарий о будущем интернета, после недолгих размышлений он все же встал с улыбкой.

Поскольку он не знал самого подходящего введения, Цзян Чэнь сначала откашлялся и организовал свои мысли в голове.

Когда они слышали два легких кашля, боссы технологических компаний, которых он не мог различить, и даже два босса Ма достали свои ноутбуки.

Цзян Чэнь увидел эту сцену и мысленно закрыл глаза руками.

Является ли это необходимым? Я просто кашлянул.

«Тогда, поскольку господин Ли пригласил меня поговорить, я скажу несколько слов.

Я расскажу только об одном моменте о будущем интернета», с паузой поднял один палец Цзян Чэнь, «инновации».

Звук перелистывания листов заполнил конференц-зал, что заставило Цзян Чэня загордиться, но в то же время смутиться. Он гордился тем, что когда-то недостижимые технологические гиганты слушали его мнение, как студенты. Что заставило его неловко было, что он собирался поставить их на место.

«От P2P до O2O - интернет проник во все сферы нашей жизни. На первый взгляд, это сдвиг общественных норм, но в конечном счете, его рождение происходит от инноваций. И каков мотив инноваций?»

Цзян Чэнь осмотрел технологических гигантов вокруг стола с кривой улыбкой, когда он увидел, как они все концентрировались на нем. Затем он поднял второй палец.

«Это технология.

Рождение любой новой технологии означало рождение нового рынка. Например, технология Будущее 1.0, где повышение эффективности аппаратного обеспечения позволило создавать приложения с высоким спросом на аппаратное обеспечение. Например, технология виртуальной реальности, которая откроет дверь в виртуальный мир. Я здесь не для того, чтобы хвастаться техническим прогрессом Технологий Будущего, а просто для того, чтобы проиллюстрировать факт. Нельзя отрицать, что есть и другие важные для компании факторы. Но что я хочу сказать, что Технологии Будущего и текущее положение в расширении сфер Будущего Групп и маркетинговых средств, ни деловых отношений, это технологии...

Цзян Чэнь просто хотел сказать несколько слов, но едва он начал говорить, пятнадцать минут

прошло в мгновение ока. Цзян Чэнь не объяснил каких-либо сложных концепций, а лишь сосредоточился на том, как Технологии Будущего выросли из компании с первоначальным капиталом в полмиллиона до печатной машины денег стоимостью более сотни миллиардов на Уолл-Стрит за такой короткий период времени.

Возможно, слова Цзян Чэня вдохновили аудиторию, или людям, естественно, не хватало иммунитета к историям успеха.

Аудитория была привлечена и опьянена речью.

Когда его речь закончилась, зал разразился громовыми аплодисментами!

Цзян Чэнь сел и улыбнулся Ли Янь Хуну. Тем не менее, что удивило Цзян Чэня, он не видел разочарования на своем лице, а скорее усмешку, которая напоминала его успех?

Аплодисменты постепенно прекратились, и Ли Янь Хун снова встал и посмотрел на Цзян Чэня с улыбкой.

«Замечательная речь. Я лично согласен с вашей точкой зрения», сделал паузу Ли, а затем посмотрел на СМИ в конференц-зале и снова продемонстрировал свою стандартную улыбку: «Технология - это лестница к человеческому прогрессу, и из-за технологий наше будущее может быть лучше. Как президент Интернет-компании, я думаю, что дух интернета - это обмен. После этого господин Цзян Чэнь, вы охотно готовы сделать открытым технологию фактически реальности к предпринимательствам Китая с верованием делить и улучшать совместно, поэтому ваша родная страна может стать главной силой техника в мире?»

Атмосфера в зале мгновенно стихло.

Министр Пан Фэн посмотрел на Ли Янь Хуна с удивлением, но технические лидеры и журналисты с надеждой посмотрели на Цзян Чэня. Ма Хуатэн беспечно посмотрел на Цзян Чэня и Ли Яньхуна, не сказав ни слова. Он не знал мотива переезда Байду.

В центре внимания тысяч глаз медленно ответил Цзян Чэнь.

«При всем уважении, мистер Ли призывает использовать щедрость других людей для обмена?»

Ли Янь Хун явно воспользовался моментом, чтобы обдумать, так как он не ожидал, что Цзян Чэнь скажет это, но вскоре он отреагировал: «Конечно, нет, вы, должно быть, неправильно поняли, что я имел в виду. Я говорю о регистрации вашего патента. Обмен защитой с предоставлением технологии и взимание патентной пошлины с компаний, использующих технологию. Поэтому оно не только обеспечивает интерес вашей компании, но оно также помогает компаниям Китая вписать рынок виртуальной реальности в нашу реальность по справедливым условиям. Что вас останавливает?»

В двух речах Цзян Чэню были предъявлены два обвинения. Один из них - щедрость, другой - патриотизм. Если ему откажут, ему придется принять оба обвинения. Эти два совершенно не связаны между собой, но связаны между собой несуществующей логикой. Это было похоже на общие фразы в интернете «Если вы так богаты, почему бы вам не пожертвовать?», «Если ты не согласен, то ты не китаец», два предложения были очень похожи.

Если у вас есть технология, которая ведет мир, почему бы вам не поделиться с нами?

«Я отказываюсь».

Ли Янь Хун был ошеломлен, как и президенты на конференции и журналисты на стороне. Хотя они и не верили, что Цзян Чэнь откажется от своей технологии всего несколькими словами, они не ожидали, что Цзян Чэнь откажется, не используя никаких слов, чтобы тонко рассказать об этом.

"Это монополия, несправедливое использование доминирования на рынке, чтобы помешать техническому прогрессу. Ты уверен, что хочешь это сделать?" Сказал Ли Янь Хун.

Цзян Чэнь внезапно рассмеялся.

«Монополия? Несправедливое использование доминирования на рынке? Вы действительно тот человек, чтобы сказать это? Мистер Ли».

«Почему я не могу этого сказать?» Намек на ярость мелькнул в глазах Ли Янь Хуна, но выражение его лица все еще было спокойным, «вы не позволяете людям говорить, если вы сделали что-то не так...»

«Покупка и продажа для форумов, манипулирование поисковыми рейтингами, публикация поддельной медийной рекламы, нарушение прав на публикацию, цензура на поиски, потому что владелец сайта критиковал вас на Weibo... это то, что вы называете поддержанием рыночного порядка? Ха-ха, я больше ничего не скажу. Пожалуйста, скажите мне, мистер Ли. То же самое, осмелитесь ли вы сделать это в своей собственной стране? Мистер Ли с GreenCard, как вы смеете отвечать на мой вопрос?»

Цзян Чэнь смотрел прямо в глаза Ли Янь Хуну, когда он произносил слово за словом.

Карты были внезапно выложены на стол, Ли Янь Хун, который контролировал ситуацию, внезапно выглядел подавленным.

«Пожалуйста, следите за своими словами. Если есть неточности в отчетности, вам придется взять на себя ответственность!»

«Тогда, пожалуйста, предоставьте факты, чтобы опровергнуть меня».

«Нет необходимости в опровержении! Вся деятельность нашей компании легальна. Мы в настоящее время не в каких-либо крупных судебных процессах!» Ли Янь Хун пропустил укол о наличии GreenCard. Он тщательно скрывал это, хотя это не было секретом в промышленности, было все еще плохо, если это привлекло внимание общественности.

Цзян Чэнь внезапно начал смеяться снова, но его смех на этот раз был более веселым.

«Над чем ты смеешься?» Лицо Ли Янь Хуна покраснело, как он смущенно спросил.

«Это связано с другой шуткой, но было бы неуместно говорить, поэтому я не буду больше говорить», Цзян Чэнь кивнул Пан Фэну, тот отвернулся, а затем снова посмотрел на Ли Янь Хуна, «все технологии независимо исследованы и развиты. Наши технологии считаются корпоративной тайной и находятся в рамках закона. Монополия, о которой вы говорите, я хочу спросить, каково ваше определение монополии, считается ли Байду монополией?»

«Определение монополии? Господин Цзян с такой большой компанией должен изучить закон. Определение монополии зависит от размера рынка. И мы, мы определенно не монополия. Существует более чем одна компания, создавшая поисковые системы. Я могу это сделать, и ты определенно можешь это сделать. Я не использовал свое положение на рынке, чтобы помешать

кому-либо сделать это», начал спорить Ли Янь Хун.

«После этого я использовал положение на рынке Технологий Будущего для того, чтобы предотвратить вас от исследования и продажи продуктов виртуальной реальности?» Цзян Чэнь спросил с любопытством, скрестив пальцы на колене. «Я знаю, что вы приобретаете контрольные пакеты акций в VR-компаниях внутри страны, готовитесь создавать как аппаратное обеспечение, так и контент, а затем выталкиваете развлечения прямо из своего бренда своими собственными продуктами VR. Я все это знаю, но из-за своей несовершенной технологии, вы обвиняете нас в создании монополии и подрыве рынка. Вы зависите от пользователей, а мы зависим от технологий и пользовательского опыта, можете ли вы сказать, что вы более праведны?»

«Вы!» Лицо Ли Янь Хуна было полностью раздутым, как он не мог придумать опровержение из-за отсутствия слов.

«Монополия - это концепция, с которой связаны все крупные международные компании. Некоторые компании достигают монополии через передовую технологию, некоторые компании достигают монополии, работая через общее соображение - «клиент есть Бог». Несмотря на это, они добились монополии через рыночную конкуренцию. Давай не будем говорить обо мне. Давайте поговорим о вас. Господин Ли, осмелитесь ли вы сказать, что вы достигли монополии через рыночную конкуренцию со своей совестью? Действительно ли монополия Baidu положительна для рынка?»

Лицо Ли Янь Хуна покраснело из-за слов Цзян Чэня, из-за которых он потерял дар речи. Босс Ма хотел помочь ему, но когда он посмотрел репортеров сбоку, он проглотил слова, которые дошли до его горла.

Пан Фэнг, который сидел во главе стола, больше не мог на это смотреть, неловко закашляв.

«Пожалуйста, сядьте, мы здесь, чтобы искать сотрудничества, а не расхождения. Baidu желал сотрудничества с Технологией Будущего для того, чтобы обеспечить технологию виртуальной реальности на местном уровне. Технологии будущего, отказывающиеся от предложения Байду, тоже не ошибочны. Надеюсь, что остальная часть дискуссии пройдет в дружеской атмосфере. Пожалуйста, журналисты, не останавливайтесь на этой теме», Пан Фэн грозно посмотрел на журналистов в конференц-зале.

Ранее оживленная атмосфера стала неудобной после того, как была нарушена их противостоянием.

Ма Хуатэнь встал, кашлянул и приготовился играть роль посредника: «Тогда форум продолжится...»

«Я просто хочу сказать одну вещь о сотрудничестве в сфере виртуальной реальности», Цзян Чэнь встал, прервал босса Ма и посмотрел невыразительно на яростного Ли Янь Хуна. «Я приветствую партнеров».

Затем Цзян Чэнь обернулся и вышел из комнаты, не обращая внимания на потрясенных технических гигантов и репортеров.